

Предлагаем следующую систему обозначений в этой связи:

- абсолютный унисон в трех голосах (а);
- относительный унисон в трех голосах (°);
- абсолютный унисон в верхней паре голосов (а№);
- абсолютный унисон в нижней паре голосов (аI);
- абсолютный унисон в крайних голосах (аi);
- относительный унисон в верхней паре голосов (°№);
- относительный унисон в нижней паре голосов (°I);
- относительный унисон в крайних голосах (°i).

Таким образом, в произведении В. Кузнецова «Гетерофония для трех исполнителей» фольклорные нововведения преобразуются в условиях индивидуального композиторского стиля, а также в контексте современного пространственно-временного континуума.

Список литературы

1. Асафьев, Б. В. Музыкальная форма как процесс : в 2 кн. / Б. В. Асафьев ; ред., вступ. ст. и коммент. Е. М. Орловой. – М.: Музыка, Ленингр. отд-ние, 1971. – 376 с.
2. Златковский, Ю. Д. Музыка Вячеслава Кузнецова: аспекты стиля / Ю. Д. Златковский // Весн. Беларус. дзярж. акад. м. – 2001. – Вып. 1 – С. 34–44.
3. Пескин, А. Б. Взаимодействие голосов и пластов фактуры в условиях новотональных и ново-modalных систем (на материале белорусской музыки второй половины XX века) : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02. Музыкальное искусство / А. Б. Пескин. – Минск, 2012. – 189 л.
4. Трёмбовельский, Е. Гетерофония: типология фактур – эволюция ткани / Е. Трёмбовельский // Музык. акад. – 2001. – С. 165–175.

Пескин А. Б., Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь.

ДК 37.01

А. А. Полонников

ПРАКТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИННОВАЦИОННО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Процесс социокультурной идентификации, как известно, находится в тесной связи с обстоятельствами личной и вторичной социализации, хотя и несводим к ним. Последнее обусловлено активностью самого индивида, делающего многие социализационные реалии предметом своего выбора и ответственности (самоопределения). Особенно это касается структур вторичной социализации, в которой ведущая роль принадлежит институциональному образованию. В нем идентичность молодого человека получает рациональное определение, например в виде профессиональной позиции или личностных установок. Ситуационная стабильность и относительный динамизм, с которыми обычно связывают культуру первой половины XX века, на рубеже веков и тысячелетий сменились сложнодинамическими информационно-коммуникативными условиями. Технические усовершенствования (телевидение, интернет, мобильные электронные устройства) не только изменили условия человеческого существования, но и породили целый ряд неизвестных ранее феноменов (как социальных, так и индивидуальных). К их числу можно отнести, например, явление виртуальной реальности, новые формы сетевой социальности, индивидуальную анонимность.

Традиция институционального образования, нацеленная на воспроизводство типовых форм личностной идентичности, исходит из убеждения в том, что условия образовательного и постобразовательного функционирования индивида принципиально тождественны. С этим убеждением корреспондирует так называемый «эдукационизм» – установка сознания, чрезмерно расширяющая зону релевантности образовательных отношений. Эдукационизм конституирует образование как механизм жесткого социального контроля за поведением индивида в институциональном образовании и за его пределами. Для эдукациониста сформированный в учреждениях образования тип личности является условием воспроизводства культуры с гарантией сохранения сложившихся общественных отношений. Относительно гиподинамические условия жизни подтверждают верность идеологии эдукационизма и ее легитимность.

Концептуальное обоснование эдукационизма находил в соответствующей педагогической антропологии, связанной с античным гуманистическим тезисом о человеке как мере всех вещей. Для выполнения стабилизирующей социокультурной функции антропологический «якорь» должен обладать внутренней опорой своего рода фундаментом, призванным обслуживать вневременную и внеситуативную устойчивость индивида, придавать единство его качествам и отношениям. Идея идентичности как нельзя лучше подходит для решения указанной задачи. С этой точки зрения идентичность возникает как социокультурная структура, обеспечивающая решение задачи культурного воспроизводства определенного типа.

Усилиями искусства и гуманитарных наук в структуре идентичности было «обнаружено» глубинное ядро, призванное выполнить фундаментальную роль (К. Герген). Опора на ядерные образования обеспечивает индивиду периодической поддержке необходимое социокультурное самоопределение. Устойчивость этой конструкции должны были поддерживать две социальные практики: психотерапия и педагогика. Ориентация образования на воспроизводство внутренне согласованной, самодостаточной, принимающей решения на рациональных основаниях, личностной идентичности формировала (и формирует до настоящего времени) основную корпус имплицитных и эксплицитных педагогических целей, выступает питательной почвой со-

временных редакций эдукационизма. Понятно, что само допущение о существовании ядра личностной идентичности (полученной в наследство или сформированной) в теории и практике образования принципиально не проблематизируется.

Радикальный вклад в порядок культурного функционирования и практики социокультурной идентификации внес так называемый «иконический поворот» (W. J. T. Mitchell). Именно он выступает сегодня как глобальная инновация, выступающая все чаще в цифровой (дигитальной) форме. Благодаря ей социальная реальность стремительно визуализируется (К. Копески), мир становится миром «эффективности образа» (Ж.-Л. Нанси). Информационно-компьютерные технологии, сделав ставку на изображение, не только произвели декомпозицию культурных отношений, перераспределив и разрушив сложившиеся иерархии, но и атаковали центральное положение институционального образования в системе культуры. Образование преодолело стены учебных заведений, стало достоянием средств массовой информации, мобильных информационных устройств и сетей, культурной инфраструктуры в целом. Формирующее влияние на идентичность молодых людей клиповой культуры воспринимается сегодня социумом как неоспоримый факт. Эдукационизм утратил средство контроля над социальной ситуацией.

Иконическая инновация стала для институционального образования катастрофическим событием. Речь идет не только о детерриторизации и децентрализации образования, размывании его границ, невозможности контролировать условия вторичной социализации, а значит, и оказывать влияние на становление социокультурной идентичности молодых людей. Более существенным оказывается атака на основания идентификационной образовательной практики, допущение существования человеческой сущности, некоего «интегрированного эго, как источника деятельности и поведения человека» (H. Giroux, P. L. McLaren). Целостность индивида, поддерживаемая кодексом (бумажной книгой и практиками чтения/письма), разрушается под воздействием экранных средств и их эффектов. Власть над личностью и прежде суверенным «внутренним миром» переходит в руки экстернализованных анонимных сил, серий изображений, возникающих и исчезающих на дисплее, конфликтующих между собой социальных и культурных практик. Иконические изменения породили образовательный кризис, который может быть понят как несоответствие практик идентификации, реализуемых институциональным образованием, новому качественному состоянию культуры. Положение дел не изменяет ни полномасштабная информатизация образования, ни мультимедиа дидактика, ни технологические платформы типа Web 2.0, ни обновленные высококачественные контенты и сервисы Web 3.0. Нерешенной остается проблема нового отношения индивида с иконическим культурным кодом, новой визуализированной формой социальной реальности, новыми феноменами человеческого существования, а также связанные с ними вопросы социального взаимодействия и идентификации. Институциональное образование оказалось «перед необходимостью решения задачи на смысл» (Z. Melosik).

В исследовательском плане решение вопроса о социокультурной идентификации в условиях инновационных культурных изменений может развиваться в следующих направлениях: а) пересмотр действующих трактовок личностной идентичности, их деконструкция и историзация; б) создание в институциональном образовании новых практик самоидентификации личности в том аспекте, который оказывается незатронутым процессами первичной социализации и самообразованием.

В первом отношении понимание идентичности должно соотнобразовываться с фрагментированностью, неиерархичностью, набором позиций, занимаемых индивидом в информационно-коммуникативных процессах образования и современного визуализированного мира. Отношениям репрезентации (экспрессии), характерным для трактовок идентичности в гиподинамических условиях (слово, образ, действие как выражение внутренних состояний индивида), следует уступить место обратной диспозиции (образ, слово, действие как поэзис, вызывающий к жизни индивидуальные и групповые состояния). В этой трактовке идентичность перестает быть «внутренним» качеством, приобретая «поверхностный» дискурсивный статус, а категориальная оппозиция «внешнее» – «внутреннее» теряет свое различительное значение. Значение, в том числе и самого индивида, более не является его приватной собственностью, становясь продуктом актуального ситуационного семиогенеза.

Во втором отношении при конструировании новых образовательных практик самоидентификации следует прежде всего учесть специфику образной интервенции в базовые связи индивида с миром, другим, самим собой. Практика идентификации должна включить в свою структуру опыт самодистанцирования (T. Szkuclarek), обнаружения собственной позиции как продукта информационно-коммуникативных отношений и социокультурных практик. Самоопределение в этом случае должно заключаться в обнаружении управляющих индивидом социальных структур и властных влияний, принятии решения о необходимости им следовать или противостоять (L. Witkowski).

Полонников А. А., Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь.

УДК 316.346.3

А. Э. Саликов

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИНТЕГРАЦИИ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Республика Беларусь строит социально ориентированное государство, одним из основополагающих принципов которого является принцип социальной справедливости. Конституция Республики Беларусь «га-